

С. А. Коваленко

О ПРОБЛЕМЕ ПОДРАЖАНИЯ (КОПИРОВАНИЯ) В ГРЕЧЕСКОЙ НУМИЗМАТИКЕ

Репертуар монетных типов античной нумизматики весьма разнообразен. По оценкам ученых, количество изобразительных мотивов, используемых на античных монетах, достигает нескольких тысяч. Стремление понять причины помещения того или иного изображения на монету привело к появлению различных теорий монетного типа и наряду с другими факторами явилось важным свидетельством становления античной нумизматики как науки¹.

Весомой составляющей процесса формирования античной монетной типологии было сознательное воспроизведение изображений, уже существовавших в греческой чеканке, которое мы можем назвать копированием. Представляется небезынтересным определение тех причин, которые обуславливали подобный подход к выбору монетных изображений. Основной целью этой заметки является лишь постановка данной проблемы, отнюдь не подразумевающая полный охват всего имеющегося в нашем распоряжении материала. В этой работе мы оставим в стороне эпоху эллинизма, когда унификация монетного дела, преследовавшая как политические, так и экономические цели, во многом влияла на этот процесс, и обратимся прежде всего к архаическому и классическому времени.

Анализ монетного дела греческих полисов в архаическую и классическую эпохи позволяет выделить несколько факторов, диктовавших монетариям путь копирования или подражания при выборе монетного изображения. Важную роль в этом процессе играла связь «метрополия – колония». Нередко апойкия выпускала монеты, на которых использовались те же изображения, что и в че-

¹ Зограф А.Н. Античные монеты. М.–Л., 1951. С. 56–61.

канке материнского полиса. Здесь, прежде всего, необходимо вспомнить монетные выпуски Теоса и основанной им в 544 г. до н.э. на южном побережье Фракии Абдеры (табл. I, 1–2)². На л.с. монет обоих полисов помещалось изображение сидящего грифона, связанное, очевидно, с культом Аполлона Гиперборейского³. Эти изображения различались только поворотом – на монетах Теоса грифон был обращен вправо, на монетах Абдеры – влево.

Еще один яркий пример – чеканка колоний Коринфа, из которых расположенные в Акарнании Левка и Анакторий уже в V в. до н.э. начинают выпуск серебряных статеров, полностью воспроизводящих монеты метрополии (табл. I, 3)⁴. Единственное их отличие – это помещение под Пегасом вместо начальной буквы названия Коринфа соответствующих начальных букв названий этих городов (табл. I, 4–5). Примечательно, что изображения на монетах коринфских апоикий не просто повторяют изображения на монетах Коринфа, но демонстрируют такое же стилистическое развитие во времени, свидетельствующее, возможно, о привлечении к изготовлению штемпелей резчиков из метрополии. К IV в. до н.э. монеты с изображением Пегаса – знаменитые «жеребчики» – приобретают в Западном Средиземноморье статус международной валюты и в этом качестве начинают чеканиться рядом городов Акарнании, Эпира, Иллирии⁵. Налицо – смена тех причин, которые определяли выбор монетного типа. Теперь он превращается в своеобразный визуальный сертификат высокого качества монеты, гарантирующий ее повсеместный прием. Очевидно, во многом этот процесс подобен усвоению изобразительных типов таких античных монет, как афинские «совки» или серебряные тетрадрахмы Филиппа II и Александра Македонского, широкое копирование которых как греческими монетными дворами, так и варварскими племенами в эпоху эллинизма обуславливалось прежде всего экономическими причинами.

Основанная около 600 г. до н.э. переселенцами из Фокеи древняя Массалия (на юге современной Франции) чеканила весьма близкие к монетам метрополии по внешнему облику подразделения фокейской драхмы с *quadratum incusum* на о.с. и различными изображениями на аверсе (табл. I, 6–7)⁶. Нас не должен обманывать нарочито архаизированный облик этих монет. Данные кладов и археологические находки свидетельствуют о том, что основная их масса была отчеканена после середины V в. до н.э.⁷ Внешняя близость этих монет чеканке метрополии – не только свидетельство сохранявшихся на протяжении столетий активных связей с ней, но и показатель широкого использования фокейской че-

² О монетном деле Теоса см. *Balcer J.M.* The Early Silver Coinage of Teos // *Schweizerische Numismatische Rundschau*. 1968. XLVII. P. 5–50; о монетах Абдеры: *May J.M.F.* The Coinage of Abdera (540–345 B.C.). L., 1966.

³ *Head B.V.* *Historia Numorum*. Oxf., 1911. P. 253.

⁴ О чеканке Коринфа и его колоний см. *Ravel O.* *Les poulains de Corinthe*. Pt. I. Basel, 1936; Pt. II. L. 1948; *Calciati R.* *Pegasi (Coinage of Corinth and Colonies)*. V. I–II. Mortara, 1990.

⁵ *Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Corinth, Colonies of Corinth* / Ed. by B.V. Head. L., 1889. Pl. XXX–XXXVI.

⁶ *Bodenstedt F.* *Die Elektronprägung von Phokaia und Mytilene*. Tübingen, 1981; *Sear D.R.* *Greek Coins and their Values*. Vol. I. L., 1997. № 70–71.

⁷ *Kolb P.* *Monnaies primitives du genre du trésor d'Auriol* // *Revue Numismatique*. 1923. P. 1–7; *An Inventory of Greek Coin Hoards*. N.Y., 1973. P. 360, № 2352–2353; *Furtwängler A.* *Le trésor d'Auriol et les types monétaires phocéens* // *Les cultes des cités phocéennes* // *Actes du Colloque International Aix-en-Provence*. Marseille, 4–5 Juin 1999 (2000). P. 175–181.

Таблица I. 1 – тетрадрахма. Теос. V в. до н.э., серебро; 2 – октодрахма. Абдера. Конец VI в. до н.э., серебро; 3 – статер. Коринф. IV в. до н.э., серебро; 4 – статер. Анакторий. Конец IV в. до н.э., серебро; 5 – статер. Левка. Конец IV в. до н.э., серебро; 6–7 – гекты. Массалия. Вторая половина V в. до н.э., серебро; 8 – тетрадрахма. Занкл. 493–489 гг. до н.э., серебро; 9 – тетрадрахма. Самос. После 489 г. до н.э., серебро; 10–11 – Сибарис в союзе с Посейдонией, 1/6 статера. 453–448 гг. до н.э., серебро; 12 – Сибарис в союзе с Фурями, 1/6 статера. Ок. 443 г. до н.э., серебро

канки в товарно-денежном обмене в крайних западных районах Средиземноморья.

Еще один сюжет на рассматриваемую тему дает монетное дело Самоса и сицилийского города Занкла. Известно, что после захвата Милета персами в 494 г. до н.э. беженцы из Ионии, среди которых значительное число составляли выходцы с Самоса, переселились в Сицилию, где захватили северосицилийский город Занкл⁸. С 493 по 489 г. до н.э. они чеканили здесь серебряные монеты, которые легко можно было бы отнести к самосской чеканке⁹, не будь эти монеты отчеканены по необычному для Самоса аттическому стандарту, а преимущественным местом их находок – Сицилия (табл. I, 8–9)¹⁰.

Во всех перечисленных случаях использование одного и того же типа монетного изображения, безусловно, было призвано подчеркнуть существование тесных отношений между колонией и метрополией и являлось своеобразным свидетельством самоидентификации нового гражданского коллектива прежде всего как общности выходцев из того или иного полиса. О том, насколько важную роль в этом отношении играли именно монетные изображения, свидетельствует чеканка печально известного луканского города Сибариса. После того как в 510 г. до н.э. Сибарис был разрушен в ходе войны с соседним Кротоном, около 455 г. до н.э. в другом месте был основан новый город с этим же именем. На участие в его основании выходцев из старого Сибариса указывает использование на о.с. монет этого полиса старого монетного типа – изображения стоящего быка (табл. I, 10–11). Лицевая сторона была занята фигурой идущего Посейдона – гербом Посейдонии – города, активно помогавшего гражданскому коллективу сибаритов. Второй Сибарис, однако, просуществовал недолго, и его жители снова вынуждены были отправиться в изгнание. В 446 г. до н.э. они делают третью попытку возрождения родного полиса, на этот раз под эгидой Афин. Изображение быка Сибариса опять появляется на реверсе монет новой городской чеканки, в то время как на л.с. помещается изображение головы Афины (табл. I, 12). Ссора сибаритов с прибывшими афинскими колонистами закончилась не в пользу первых, и они были вынуждены опять покинуть вновь основанный полис, который спустя некоторое время был переименован в Фурии и получил статус афинской колонии¹¹.

Не исключено, что власти города, выведившие апойкию, стремясь сохранить контроль над новым формирующимся полисом, первоначально продолжали контролировать и процесс организации в нем чеканки, включая выбор изображений для монеты, определение ее весового стандарта, назначение монетных магистратов. Характер монетных изображений позволяет предполагать наличие в среде колонистов резчиков штемпелей, хорошо знакомых со спецификой такой работы, или участие в деятельности нового монетного двора мастеров, специально приглашенных из метрополии.

Немалую роль в появлении подражаний играли (особенно в классическую эпоху) соображения моды, в конечном счете связанные с представлениями о поддержании престижа того или иного полиса. Наиболее яркий пример – исто-

⁸ Herod. VI. 22–23; Robinson E.S.G. Rhegion, Zankle-Messana and the Samians // JHS. 1946. 66. P. 13–20.

⁹ Classical Numismatic Group. Auction 67. A Mail Bid Sale. September 22, 2004. № 288–289.

¹⁰ An Inventory of Greek Coin Hoards. № 2065, 2066, 2079; Coin Hoards. Vol. II. L., 1976. № 12.

¹¹ Mattingly H.B. From Coins to History // Numismatic Chronicle. 2004. 164. P. 357.

рия появления и распространения фасового изображения в греческой нумизматике. Хотя изображения голов в фас на монетах появляются уже в середине V в. до н.э., лишь работы гениальных сиракузских резчиков Эвклида и Кимона, создавших великолепные фасовые изображения голов Афины и нимфы Аретузы в последней четверти V в. до н.э. (табл. II, 13–14), порождают широкую волну подражаний им во всем Средиземноморье¹². Примечательно при этом не только воспроизведение с большей или меньшей степенью умения созданных ими изображений, но и активное использование самого художественного приема, примененного сиракузскими мастерами (табл. II, 15–16). Творческую переработку и развитие намеченного ими направления передачи человеческого лица (невзирая на божественную природу изображаемых персонажей) представляют лучшие образцы чеканки фессалийской Лариссы, фракийского Эноса, Родоса (табл. II, 17–19).

Особое место в греческой нумизматике классической эпохи занимают так называемые «много типовые чеканки», демонстрирующие активное использование изображений, встречающихся на монетах самых разных центров. К подобным чеканкам относятся монетные выпуски Кизика, Лампсака, Лесбоса (табл. II, 20–24; III, 25–27)¹³. Сознательное воспроизведение чужих монетных типов в данном случае было продиктовано стремлением отличить друг от друга обильные ежегодные выпуски монеты, выполнявшей роль транслокальной валюты, и, таким образом, представляло собой способ осуществления контроля над монетными выпусками, имевший то же значение, что и помещение на них имен магистратов¹⁴.

Еще одним источником появления однотипных изображений была союзная чеканка греческих городов. Наряду с классическими примерами, которые демонстрируют нам полисы Беотии и Пелопоннеса (табл. III, 28–30)¹⁵, можно упомянуть и менее выразительные случаи воспроизведения только типа л.с. или о.с., лишь позволяющие догадываться о существовании союза между городами, использовавшими подобные изображения на своих монетах. Наиболее показательны в этом отношении выпуски сицилийских городов, помещавших на свои монеты изображение квадриги или биги, свидетельствующее о вхождении их в орбиту сиракузского влияния или возможном заключении союзнических отношений с крупнейшим полисом Сицилии (табл. III, 31–32)¹⁶. Теми же причинами определялось появление изображения акрагантского краба на монетах Гимеры и гелойского всадника на монетах Леонтин (табл. III, 33–34)¹⁷. Еще один яркий

¹² Erhart K.P. The Development of the Facing Head Motif on Greek Coins and its Relation to Classical Art. Camb., 1978. P. 241.

¹³ См. Fritze H. Die Elektronprägung von Kyzikos, eine chronologische Studie // *Nomisma*. 1912. 7. S. 1–38; Brett A.B. The Electrum Coinage of Lampsakos. N.Y., 1914; eadem. Lampsakos: The Gold Staters, Silver and Bronze Coinages // *American Journal of Numismatics*. 1924. 53. P. 1–77; Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Troas, Aeolis, and Lesbos / Ed. by W. Wroth. L., 1984. Pl. XXXI–XXXIV.

¹⁴ Furtwängler A. Vieltypenprägung und Münzbeamte // *Schweizerische Numismatische Rundschau*. 1982. 61. S. 20–22.

¹⁵ Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Peloponnesus / Ed. by P. Gardner. L., 1887. Pl. XXXI–XXXII; Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Central Greece / Ed. by B.V. Head. L., 1884. Pl. VII–XVI.

¹⁶ Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum. Reprint. Copenhagen, 1981 (Катана – Pl. 4, 179–180; Кефалоний – Pl. 5, 222–228; Гимера – Pl. 7, 306; Леонтины – Pl. 8, 334–337).

¹⁷ Ibid. Pl. 7, 302; 8, 338–341.

Таблица II. 13–14 – тетрадрахмы. Сиракузы. 410–405 гг. до н.э., серебро; 15 – тетрадрахма. Катана. Конец V в. до н.э., серебро; 16 – драхма. Метапонт. IV в. до н.э., серебро; 17 – драхма. Ларисса. Первая четверть IV в. до н.э., серебро; 18 – тетрадрахма. Энос. Конец V в. до н.э., серебро; 19 – тетрадрахма. Родос. Конец V в. до н.э., серебро; 20–24 – статеры. Кизик. V в. до н.э., электр

пример подобной чеканки – монетные выпуски Византия и Калхедона, демонстрирующие использование одного и того же основного типа л.с. – стоящей коровы, вероятно, олицетворявшей Ио, и различающиеся лишь дополнительными символами: дельфином на монетах Византия и колосом – на монетах Калхедона (табл. III, 35–36).

Таблица III. 25–27 – гекты. Лесбос. 440–350 гг. до н.э., электр; 28 – статер. Беотия, Галиарт. Рубеж VI–V в. до н.э., серебро; 29 – статер. Беотия, Фары. Рубеж VI–V в. до н.э., серебро; 30 – статер. Беотия, Фивы. Рубеж VI–V в. до н.э., серебро; 31 – тетрадрахма. Кефалоний. 409–396 гг. до н.э., серебро; 32 – тетрадрахма. Гимера. 472–413 гг. до н.э., серебро; 33 – дидрахма. Гимера. 482–472 гг. до н.э., серебро; 34 – дидрахма. Леонтины. 500–466 гг. до н.э., серебро; 35 – статер. Византий. Конец V в. до н.э., серебро; 36 – статер. Калхедон. Конец V в. до н.э., серебро

37

38

39

40

41

42

Таблица IV. 37 – обол. Херсонес Таврический. 360–350 гг. до н.э., медь; 38 – Самос. 394–365 гг. до н.э., медь; 39 – тетартеморий. Ольвия. Последняя четверть V в. до н.э., медь; 40 – Ольвия. Первая половина IV в. до н.э., медь; 41 – драхма. Синопа. Вторая половина IV в. до н.э., серебро; 42 – драхма. Истрия. Первая половина IV в. до н.э., серебро

Особое место в практике целенаправленного воспроизведения чужого монетного типа занимают весьма редкие случаи, которые могут быть связаны со своеобразной демонстрацией политической симпатии. В качестве примера можно привести серию бронзовых оболов Херсонеса Таврического, датируемую 50-ми годами IV в. до н.э. Изображения л.с. и о.с. этих монет не имеют параллелей в городской чеканке. На их аверсе помещена голова местной богини Девы в венке, на реверсе – львиный скальп над палицей и городская легенда (табл. IV, 37)¹⁸. Этих монет известно немного, что вкупе с ограниченным количеством использованных для их выпуска штемпелей свидетельствует об их чеканке в течение ограниченного промежутка времени¹⁹. Эти монеты копируют серию самосских серебряных и бронзовых монет, аверс которых занимало изображение головы Геры, реверс – львиный скальп, и которые были выпущены в первой половине 60-х годов IV в. до н.э., перед захватом Самоса Тимофеем и высылкой жителей острова (табл. IV, 38)²⁰. Самосские изгнанники рассеялись по различным полисам Средиземноморья, найдя в них приют и поддержку. Некоторые данные свидетельствуют о том, что среди греческих городов, помогавших самосцам, могла быть и метрополия Херсонеса Таврического – Гераклея Понтийская. Поэтому одномоментное появление самосских типов на монетах Херсонеса

¹⁸ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. Табл. II, 26.

¹⁹ Коваленко С.А. К хронологии двух групп монет Херсонеса Таврического // Монеты и медали. Вып. II. М., 2004. С. 56–57.

²⁰ Там же. С. 57.

са также может со значительной степенью вероятности быть связано с той поддержкой, которую оказал греческий мир пострадавшим от афинской агрессии, и расцениваться как проявление симпатии херсонесского полиса по отношению к самосцам, что не нашло никакого отражения в других источниках по херсонесской истории IV в. до н.э. Сопровождалась ли подобная коммеморативная чеканка какими-либо конкретными политическими или иными акциями со стороны херсонеситов, можно только гадать²¹.

Рассмотренные выше случаи сознательного воспроизведения или копирования чужих монетных типов следует отличать от нередкого в античной нумизматике чисто внешнего сходства монетных изображений, в основе которого лежит использование различными монетными дворами одних и тех же образительных мотивов. Наиболее показательна в этом отношении чеканка трех причерноморских полисов – Ольвии, Истрии и Синопы (табл. IV, 39–42). Характерным типом реверса монет этих центров являлось изображение орла на дельфине, выполнявшее во всех трех случаях роль городского герба. Однако появление и развитие подобного изображения в чеканке каждого из этих полисов прошли самостоятельный путь, и лишь со временем был выбран путь сознательного подражания, как это было в случае с ольвийскими монетариями, в начале IV – III в. до н.э. перешедшими к использованию «истрийского» или «синопского» варианта данного изображения на монетах Ольвии.

ON THE PROBLEM OF IMITATION (COPYING) IN GREEK NUMISMATICS

S. A. Kovalenko

The author analyses the factors that caused development of parallel or close iconographical types in Greek coinage. Among such factors he lists special relations between metropolis and colony, which could result in the fact that coins issued by colonies had images similar to those of the coins minted by their metropolis. This may prove that it was important for the new community to be identified as that of people originating from a certain mother-city.

Of some importance for imitation were also considerations of fashion connected with the idea of maintaining the city's prestige. Graphic evidence of this is to be seen in the spread of face images.

The so-called «polytype coinage» of Cyzicus, Lampsacus, Phocaea and Lesbos deserve special attention. Deliberate reproduction of foreign coin-types was intended to make distinctions among abundant annual issues and thus to exercise control over them.

Another reason which accounted for the existence of similar images was alliance of the cities issuing coins and some rare cases which may be connected with the wish to demonstrate political sympathy.

All these cases of deliberate imitation or copying of foreign coin-types must be distinguished from quite common superficial and coincidental mutual resemblance of ancient coin images, based on similar or identical motifs used by different mints. In this respect coinage of three Pontic city-states, Olbia, Istria and Sinope, seems to be very telling.

²¹ Там же. С. 62.